

Было это так или иначе, Гу Яню было лень продолжать разбираться. Его ребёнок, которого звали Линь Су, родился в неизвестных обстоятельствах, вырос в детском доме, позже был усыновлён семьёй Линь, встретил его, а затем семья Линь исчезла, и он женился на нём.

С тех пор жизнь Линь Су была неразрывно связана с Гу Янем, и никто другой не мог даже приблизиться к ней.

Гу Янь лёг и обнял Линь Су. Этот секрет он никогда не упомянет.

Хуан Лань стал всего лишь небольшой рябью на спокойной поверхности жизни Линь Су, которая исчезла, как только появилась.

На следующий день Гу Янь отправился на работу, где Фу Сяонань с нарочитой наглостью подошёл к нему:

— Слышал, ты отказал какому-то миловидному юноше? Жестоко, директор Гу!

Лу Цзиньи стоял рядом, внутренне переживая.

Но Гу Янь не только не вспылал, а лишь смерил Фу Сяонаня взглядом:

— Что, хочешь сам? Позже я попрошу Сун Цюаня познакомить тебя с ним.

Услышав это, Фу Сяонань сразу потерял интерес:

— Пфф.

Лу Цзиньи был поражён Гу Янем. Несмотря на то, что внутри он тоже был напряжён, Гу Янь смог спокойно и естественно отшутиться. Если бы он сегодня взорвался, это только вызвало бы подозрения у Фу Сяонаня. В искусстве манипуляции он перенял от Гу Хаошэна всё до последней капли.

В общем, дело с Хуан Ланем было окончательно закрыто.

Днём трое пообедали вместе. Фу Сяонань, жадно поглощая еду, наблюдал, как Гу Янь и Лу Цзиньи ковыряются в своих тарелках, и не смог сдержать вздоха.

Лу Цзиньи, убрав с тарелки кинзу, посмотрел на Фу Сяонаня:

— Что случилось?

— В хорошей жизни забываешь цену продуктам.

Гу Янь первый понял намёк и с усмешкой спросил:

— Ты недавно всё время ужинаешь дома? Я слышал, Янь долго тренировался готовить. Как у него с кулинарией?

Фу Сяонань замер, а затем схватился за голову:

— Честно говоря, я всё время думаю, что Янь хочет кого-то отравить.

— Жаль, — Лу Цзиньи наконец снизошёл до того, чтобы зачерпнуть ложку супа, — жаль, что я не записал это.

— Отвали, — Фу Сяонань не сдавался. — У Гу Яня дома Линь Су, а у тебя? Чу Шань тоже не особо умеет готовить.

Лу Цзиньши посмотрел на него, как на идиота:

— Но я неплохо готовлю. Конечно, не так хорошо, как Линь Су, но я, будучи привередливым, могу смириться.

Фу Сяонань:

— ...

Двойной удар.

Несмотря на это, за полчаса до окончания рабочего дня Фу Сяонань, как сумасшедший, начал ходить по офису, и как только время подходило, тут же исчезал, не задерживаясь ни на секунду.

Гу Янь прокомментировал это:

— Как герой, идущий на смерть.

Фу Сяонань помнил наставления Чжэн Яня, поэтому заехал в магазин, купил 2 килограмма креветок и, вспомнив, что у Яня закончился любимый сок, взял две большие бутылки. Вернувшись домой, он открыл дверь и увидел Юй Цяня, сидящего на диване и поедающего рожок с мороженым, не отрывая глаз от мультфильма на телевизоре.

— Осторожнее, сейчас в нос попадёт, — Фу Сяонань сказал, переобуваясь, и взглянул на кухню. — Где твой брат Янь?

— В ванной, — ответил Юй Цянь.

Фу Сяонань нахмурился:

— Как долго он там?

Юй Цянь резко повернулся.

Фу Сяонань строго указал на него и быстро направился в ванную. В этот момент Чжэн Янь сидел на крышке унитаза, его взгляд был рассеян, не фокусируясь на чём-то конкретном.

Фу Сяонань содрогнулся от боли, наклонился и поднял Чжэн Яня:

— Как долго?

Чжэн Янь инстинктивно схватился за воротник Фу Сяонаня, его напряжённые нервы постепенно расслаблялись. Он задумался:

— Примерно двадцать минут, недолго.

— Почему не позвал Юй Цяня? — Фу Сяонань усадил его на диван, а Юй Цянь уже сам выключил телевизор и принёс плед.

— Зачем звать? — ответил Чжэн Янь. — Я же не стал инвалидом.

— Больше не хочу слышать такие слова, — Фу Сяонань строго сказал, разворачивая плед и укутывая Чжэн Яаня. — Врач сказал, что, возможно, у тебя хорошая нервная память, но интервалы между приступами становятся всё длиннее, что говорит об улучшении. Всё будет хорошо.

Чжэн Яань усмехнулся:

— С тех пор как ты вернулся, я больше не боюсь.

Он взял руку Фу Сяонаня и успокоил его:

— Всё в порядке.

Юй Цянь стоял рядом, дрожа от ревности.

С тех пор как они вернулись, Юй Цянь больше не видел тех, кто вызывал в нём страх. Хотя это были старшие, их взгляды словно говорили, что он обуза, которую хочется поскорее выбросить. Юй Цянь боялся, но верил своему брату Яаню. Яань сказал, что те люди больше не появятся, и действительно, всё успокоилось.

Жизнь вернулась к тому, что было в Хайчэне, и Юй Цянь был счастлив.

— Сегодня не готовь, позже закажу доставку, — Фу Сяонань согревал холодные руки Чжэн Яаня, мягко говоря. — Поешь и пораньше ложись спать.

— Хорошо.

Чжэн Яань только согласился, как чёрная пелена перед глазами рассеялась. Сначала появились крошечные белые точки, а затем свет полностью разлился, очертания предметов стали чёткими, и всё вокруг стало ясным. Чжэн Яань медленно отстранился от Фу Сяонаня, немного привык и, встав с дивана, посмотрел на стоящих рядом братьев, улыбнувшись:

— Я вижу. Пойду готовить.

Юй Цянь:

— ...

Фу Сяонань:

— ... Эй-эй-эй! Дорогой, давай не будем, ты только что восстановился.

Чжэн Яань повернулся, его лицо оставалось спокойным, но в голосе звучала лёгкая обида:

— Ты не хочешь, чтобы я готовил?

— Как такое возможно?! — Фу Сяонань тут же начал сыпать комплиментами. — Это так вкусно! Давай, я помогу тебе.

Юй Цянь тут же изобразил, что задыхается.

Хотя еда была невкусной, её можно было есть. Чжэн Яань, закончив трапезу, неуверенно спросил:

— Я стал лучше готовить?

Фу Сяонань под столом пнул Юй Цяня, и тот тут же понял:

— Огромный прогресс! Очень вкусно!

— Тогда завтра продолжу, — Чжэн Яань с хорошим настроением встал, чтобы убрать посуду.

Юй Цянь:

— ...

Фу Сяонань:

— ... Ладно, надо же содержать жену.

Фу Сяонань не был таким благородным, как Гу Янь, который сначала мылся сам, а затем Линь Су. Фу Сяонань придерживался принципа, что дома он и жена — это одно целое, поэтому даже в ванную он следовал за Чжэн Яанем.

На самом деле он боялся, что Чжэн Яань вдруг снова потеряет зрение и упадёт, поранив себя. Ведь прошлые синяки на руке заживали больше недели.

— Я всё больше думаю, что ты и Лу Цзиньи — давно потерянные братья, — Фу Сяонань, намыливая спину Чжэн Яаня, почувствовал, как у него защемило в носу при виде этого белоснежного тела, и боялся, что вот-вот пойдёт кровь. — Он ещё более привередлив, чем ты. Я даже не знаю, как Чу Шань это терпит.

— А как ты терпишь меня? — с улыбкой спросил Чжэн Яань.

— Тебя терпеть не нужно, — Фу Сяонань не сдержался и слегка укусил Чжэн Яаня за плечо, услышав его лёгкий стон, он почувствовал, как у него напряглись ноги.

Это конец.

Чжэн Яань посмотрел в сторону:

— Где табуретка?

— Сзади, — Фу Сяонань повернулся и принёс её, случайно спросив. — Устал?

Но Чжэн Яань усадил его на табуретку, и прежде чем Фу Сяонань успел понять, что происходит, душ был настроен на самый мягкий режим, и вода, словно весенний дождь, начала струиться по их телам. В следующую секунду Чжэн Яань сел лицом к лицу на колени Фу Сяонаня.

Фу Сяонань:

— !!!

— Прекрасно... — Чжэн Яань обнял Фу Сяонаня, своим самым мягким и элегантным голосом произнося самые соблазнительные слова. — Сяонань, ты хочешь?

Глаза Фу Сяонаня потемнели, он отстранился, взял Чжэн Яаня за подбородок, и в его взгляде

вспыхнул голод, словно у волка, доведённого до крайности:

— А ты как думаешь?

— Сяонань, ты выглядишь так серьёзно, это очень привлекательно, — Чжэн Яань поцеловал Фу Сяонаня. — Сяонань...

— Лисёнок! — Фу Сяонань ругнулся и, схватив Чжэн Яаня за плечи, вошёл в него снизу.

Чжэн Яань тут же откинулся назад, потеряв дар речи.

Капли воды скатились с его плеча и мгновенно исчезли в гуле страсти.

Когда Чжэн Яаня вынесли из ванной, он был почти разобран на части. Фу Сяонань, хотя и жалел его, всё же считал, что это заслужено! Каждый раз так: его глаза, полные любви, словно переносили в мир, где все границы и разум исчезали, и хотелось только подчинить этого человека.

— Доволен? — Положив Чжэн Яаня на кровать, Фу Сяонань вытирал ему волосы.

— Потерял полжизни, — Чжэн Яань едва мог сидеть, слегка нахмурившись. — Спина болит, не вытирай, дай мне лечь.

Фу Сяонань, услышав это, уложил его, одной рукой поддерживая поясницу, а другой продолжая вытирать волосы:

— Нет, не высушишь — не спи.

Он был настолько сосредоточен, что даже не посмотрел на Чжэн Яаня.

Фу Сяонань просто не мог понять, как один человек может быть таким соблазнительным?

<http://bllate.org/book/16799/1565394>